

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Геральдические трактаты в тюдоровской
и раннестюартовской Англии*А. А. Паламарчук*

Для цитирования: Паламарчук А. А. Геральдические трактаты в тюдоровской и раннестюартовской Англии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 1. С. 89–99. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.106>

Рубеж XVI и XVII столетий был временем расцвета геральдических практик и геральдической литературы в Англии. В статье реконструирован репертуар геральдических трактатов, написанных в правление Тюдоров и первых Стюартов. Этот источниковый комплекс имеет большое значение для изучения истории становления социального как автономной сферы. Геральдические и парагеральдические трактаты можно разделить на три группы, исходя из структурных особенностей организации текстов. Для каждой группы характерна также специфическая тематика внутри «геральдического» спектра. Это геральдические обозрения, трактаты о знатности и каталоги знати. Трактаты о знатности раскрывали сущность явления, определяли и структурировали его параметры; соответственно, определялись и фиксировались границы явления. Геральдические трактаты, помимо своего прямого прикладного и дидактического значения не только визуализировали формирующееся абстрактное понятие знатности, но и закрепляли данный концепт в сознании за счет широкого спектра ассоциаций, возникающих

Анастасия Андреевна Паламарчук — д-р ист. наук, проф., Российско-Армянский (Славянский) университет, Армения, 0051, Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123; Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; anastasiya.palamarchuk@rau.am

Anastasia A. Palamarchuk — Dr. Sci. (History), Professor, Russian-Armenian (Slavonic) University, 123, ul. Emin Hovsep, Yerevan, 0051, Republic of Armenia; St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; anastasiya.palamarchuk@rau.am

Проект выполнен на средства гранта Российского научного фонда № 23-28-00267 «Рождение социального: социальная терминология и классификации в интеллектуальном дискурсе раннего Нового времени».

The project is financially supported by the grant of Russian Science Foundation no. 23-28-00267 “The Rise of the Social: Social terminology and Classifications in the Early Modern Intellectual Discourse”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

в процессе истолкования автором различных геральдических фигур. Наконец, каталоги знати конкретизировали nobilitas в ее видимых границах и/или исторический динамике, реактуализируя, а иногда корректируя традиционные порядки предпочтения. Воспринимаемые в совокупности через характерную для антикварного историописания систему взаимных цитирований, эти три типа нарративов создавали то смысловое пространство, в котором и совершалась спецификация социального. Определяющим фактором в процессе обособления социального представляется многомерность определения как самой nobilitas, так и формирующихся внутри нобилитета страт. Основу геральдических и антикварных построений на тему знати составляли порядки предпочтения, демонстрировавшие связь конкретного текста и со средневековой традицией, и с современным автору церемониалом. Ту же функцию выполняли и узнаваемые геральдические изображения. Эволюция геральдических трактатов иллюстрировала важные и масштабные процессы: 1) эволюцию восприятия английской «конституции» уже не как совокупности практик, а как совокупности практик и текстов, которые не просто фиксировали обычай, но и открывали возможность для его интерпретации; 2) рождение социального в интеллектуальном дискурсе раннего Нового времени.

Ключевые слова: геральдика, Коллегия герольдов, общество, стратификация, Тюдоры, Стюарты, Англия.

Heraldic Tracts in the Tudor and Stuart England

A. A. Palamarchuk

For citation: Palamarchuk A. A. Heraldic Tracts in the Tudor and Stuart England. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 1, pp. 89–99. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.106> (In Russian)

In the late 16th–17th centuries both heraldic and chivalric practices and heraldic literature were flourishing in England. The article reconstructs the repertoire of the heraldic tracts written under the Tudors and the Early Stuarts. These sources represent an especially significant complex for the study of the rise of the social as an autonomous sphere. Heraldic and paraheraldic tracts can be divided into three categories in accordance with the structural organization of the texts: displays of heraldry, tracts about nobility, and catalogues of nobility. Each category is characterized by its peculiar themes within a broad heraldic spectrum. The tracts concerning nobility revealed the substance of the phenomenon, defined and structured its analytical parameters; therefore, the boundaries of the nobility were determined and specified. Heraldic displays, in addition to their practical and didactic functions, visualized the abstract notion of “nobility” and impressed this concept upon the minds due to a wide range of associations, which were revived in the process of interpretation of the heraldic symbols. Finally, the catalogues of the nobility concretized *nobilitas* in its visible boundaries and/or historical dynamics. Taken as an intertext owing to the compilations and mutual citations, these three types of the heraldic narratives created the space where the autonomization of the social was developing. The crucial factor in this process was the multi-dimensional nature of the definition of the concept of nobility. The evolution of the heraldic tracts illustrated important and large-scale processes: 1) the evolution of the perception of the English constitution not as the corpus of practices, but as the complex of practices and texts, which not only fixed the custom but also made its interpretation possible; 2) the rise of the social in the Early Modern intellectual discourse.

Keywords: Heraldry, College of Arms, society, stratification, the Tudors, the Stuarts, England.

Рубеж XVI и XVII столетий стал временем расцвета геральдических практик и геральдической литературы в Англии. С точки зрения истории становления социального как автономной сферы геральдические практики и тексты представляют собой важную для исследования область. В раннее Новое время в Англии, в частности в правление Тюдоров и первых Стюартов, трансформации геральдической культуры наглядно демонстрируют процесс рационализации и систематизации знания, разворачивавшийся в том числе и в контексте институциональной эволюции геральдической профессии¹. Несмотря на то что английская коллегия герольдов по численности значительно уступала аналогичному институту во Франции, именно она формально артикулировала позицию короны по отношению к знатым подданным². Поиск рациональных оснований и критериев систематизации накопленного опыта наблюдался и во многих других сферах интеллектуальной деятельности, прежде всего в области общего права и антикварного историописания³.

Геральдические и парагеральдические тексты Средневековья — гербовники, геральдические свитки, генеалогии, правила проведения турниров и т. д. — носили преимущественно дескриптивный характер и были призваны не только описать конкретную ситуацию, статус, церемонию или порядок следования, то есть не только зафиксировать уже существующую практику, но и легитимировать ее⁴. Практико-ориентированный характер геральдической профессии в период Средневековья не предполагал наличия в создаваемых ими памятниках рефлексивного элемента; при этом отдельные тексты могли обладать внутренней систематичностью и структурной стройностью.

Как справедливо отмечает А. П. Черных⁵, средневековая геральдика основывалась на свободном усвоении используемых гербов или символов, а связь герба и статуса его носителя оставалась конкретно-ситуативной. Бесспорно, речь шла о специализированном уже на своем средневековом этапе знании и техниках — в случае с геральдикой специализация подчеркивалась использованием профессионального «языка» — блазона, устойчивого набора геральдических знаков и репертуара их возможных интерпретаций. Переход от текстов, фиксирующих явление, к нарративам (в большей степени рефлексивным) связан со становлением жанра трактата.

¹ Также см.: *Clanchy M. T. From Memory to Written Record. England 1066–1307.* Oxford; Cambridge, 1993; *Черных А. П.* Идея геральдики в геральдических трактатах Средневековья и Нового времени // *Люди и тексты.* 2016. № 8. С. 186–207; *Паламарчук А. А.* Символика и атрибутика королевской власти и антикварный дискурс начала XVII в. // *Священное тело короля: ритуалы и мифология власти.* М., 2006. С. 404–419.

² *Thiry S., Duerloo L.* Introduction. Identity, Status and State Intervention in Early Modern Heraldry // *Heraldic Hierarchies: Identity, Status and State Intervention in Early Modern Heraldry.* Leuven, 2021. P. 11–27.

³ *Паламарчук А. А., Терентьева Е. А., Федоров С. Е.* Рождение национального историописания в Англии и Франции. СПб., 2021. С. 54–65.

⁴ *Ailes A.* Heraldry in Medieval England: Symbols of Politics and Propaganda // *Heraldry, Pageantry and Social Display in Medieval England.* Rochester, 2002. P. 83–104; *Lester G. A.* Fifteenth-Century English Heraldic Narrative // *The Yearbook of English Studies.* 1992. Vol. 22. Medieval Narrative special number. P. 201–212.

⁵ *Черных А. П.* Средневековая иерархия и средневековые гербы // *Signum.* Вып. 11. М., 2021. С. 97–126.

Возникновение трактата — явление, наблюдаемое практически во всех областях знания раннего Нового времени — от права до садоводства, от антикварных штудий до медицины и астрономии. Вслед за историком английского права Т. Ф. Т. Плакнеттом А. Симпсон⁶ определяет следующие характеристики трактата: трактат имеет конкретную тематическую специфику, то есть определено главное явление, описанию и анализу которого посвящен нарратив; в тексте трактата в логической последовательности раскрываются различные аспекты главного предмета исследования. В данной статье к геральдическим трактатам отнесены не только нарративы, созданные английскими герольдами или посвященные исключительно гербам, но и тексты антикварного характера, посвященные феномену знатности и знати как таковой.

Говоря о расцвете геральдической литературы в последние годы царствования Елизаветы и при первых двух Стюартах, необходимо отдавать себе отчет в том, что по континентальным меркам этот расцвет был весьма ограниченным. Речь идет о трудах не более чем 20 интеллектуалов, большинство из которых являлось автором лишь одного произведения. Однако именно компактность репертуара геральдических трактатов позволяет рассматривать их не только как непосредственную реакцию на разворачивавшиеся в данный период социальные трансформации, но прежде всего как инструмент спецификации, а затем моделирования социальной реальности и определения критериев, формируемых в нарративах страт. В пределах этого достаточно консолидированного комплекса нарративы о гербах, знатных достоинствах и самом феномене знатности выступали в качестве взаимодополняющих, формируя масштабный интертекст. Внутри образовавшегося смыслового поля происходила одновременно как артикуляция тех структур и представлений о знати и знатности, которые воспринимались обществом в качестве нормативных, так и легитимация целого ряда трактовок, отражавших запросы верховной власти по отношению к знатному сообществу.

Своеобразной определяющей матрицей для английской геральдической литературы конца XVI — XVII столетий стал трактат Николаса Аптона (около 1400–1457), доктора гражданского и канонического права, “*De Studii Militarii*” (1447 г.). Аптон в свою очередь опирался на построения Бартоло ди Сассоферрато, фигура которого, как известно, оставалась для английских интеллектуалов исключительно значимой не только в области рефлексии о геральдике и знатности, но и в сфере права. Около 1500 г. Джон Блаунт перевел фрагменты трактата Аптона на английский язык, однако данная рукописная версия, хранящаяся в Бодлианской библиотеке (MS. Eng. misc. d. 227) подверглась критическому рассмотрению в диссертации С. Дж. Уокера⁷. В 1654 г. трактат Аптона был опубликован Эдвардом Бише под одной обложкой с текстом Джона Гилдфорда (более известным под своим латинизированным именем *Johannus de Bado Aureo*) “*Tractatus de armis*” (около 1395 г.) и сочинением антиквария сэра Генри Спелмана “*Aspilogia*” («Геральдическое собрание») (около 1595 г.). Сочинение Аптона состоит из четырех книг: о рыцарстве и знати, о ведении войны, о геральдических цветах и о гербах. Несмотря на то что прямых

⁶ *Simpson A. W. B.* The Rise and Fall of the Legal Treatise: Legal Principles and the Forms of Legal Literature // The University of Chicago Law Review. 1981. Vol. 48, no. 3. P. 633.

⁷ *Walker C. G.* An Edition with introduction and Commerntary of John Blount’s English Translation of Nicholas Upton’s *De Studio Militarii*: PhD Diss. Oxford, 1998.

отсылка к тексту Аптона у тюдоровских и раннестюартовских авторов сравнительно немного, определенные им темы и в целом стратегия их раскрытия будут воспроизводиться позднейшей традицией.

Рассматриваемые в данном очерке геральдические и парагеральдические трактаты можно разделить на три группы, исходя из структурных особенностей организации текстов трактатов; для каждой группы характерна также специфическая тематика внутри «геральдического» спектра.

Геральдические обозрения

Первую группу образуют трактаты, которые можно обозначить как геральдические обозрения по названию самого знаменитого из них — «Обозрение геральдики» Джона Гвиллима⁸. Усилия авторов подобных сочинений были сосредоточены на визуализации максимального числа используемых в геральдике элементов — не только металлов, тинктур и фигур, но и шлемов, корон, наметов, орденов атрибутов и т. д. и их сочетаний, но главное — на истолковании и примерах использования. То, что ранее неискушенный зритель воспринимал как элемент традиции, становится объектом интерпретации, как традиционно символической, так и рациональной. Разумеется, такого рода сочинения были ориентированы не на самих герольдов, а на внешнего читателя и были призваны служить своеобразным введением в геральдическую науку.

Хронологически первым из «обозрений» следует назвать сочинение Джерарда Ли «Введение в геральдику»⁹. Трактат Ли оказался исключительно востребованным, и после первого издания в 1562 г. издавался еще пять раз — в 1568, 1576, 1591, 1597 и 1612 гг. Ли в полной мере опирается на интерпретативные схемы, предложенные Бартоло, Альциато и Аптоном. Он уделяет внимание преимущественно простым элементам: цветам, принципам деления пространства щита, его историческим формам (в том числе воображаемой геральдике греческих и римских мифологических героев, короля Артура, Цезаря и Карла Великого) и примерам использования. Геральдика в трактате Ли менее всего связана с практикой создания или прочтения гербов конкретных знатных персонажей в современном ему обществе; прежде всего это высокое искусство постижения миропорядка, родственное астрологии и истории.

Паттерн, определенный нарративом Ли, развивает Джон Босуэлл в сочинении «Труды о геральдике в трех книгах»¹⁰. В отличие от большинства английских авторов, писавших на геральдические темы, Босуэлл демонстрирует свои литературные пристрастия, обращая внимание читателя на традиционный для гуманистической традиции и более широкий по сравнению с Ли круг цитируемых античных авторов и английских интеллектуалов, включая Джеффри Чосера. Согласование геральдики и ее символов с другими сферами знания — натурфилософией, этикой и тем, что можно было бы назвать социальной стратификацией, — первая декларируемая им задача. Опираясь на хорошо известные неоплатонические аналогии, он выстраивает «симфонию» геральдических цветов, добродетелей, небесных светил, знаков

⁸ *Guillim J. A Display of Heraldrie. London, 1610.*

⁹ *Leigh G. The Accedence of Heraldry. London, 1562.*

¹⁰ *Bossewell J. Workes of Armorie, deuvided into three bookes. London, 1572.*

зодиака и знатных статусов, где каждое явление раскрывает внутренний этический или даже мистический смысл другого. При этом следующая за введением визуализация непосредственно геральдических фигур уже не отличается строгой систематичностью, хотя и выстроена в примерном порядке от простого к сложному.

Джон Гвиллим, персевант в Коллегии герольдов, в обращенной к королю Якову эпистоле, предваряющей трактат «Обозрение геральдики», утверждает, что «первым внес метод в сие героическое искусство»¹¹, а его сочинение — первое, в котором геральдические элементы представлены в виде полноценной иерархически организованной системы (поскольку сочинение Ли было Гвиллиму хорошо известно, очевидно, что текст последнего не воспринимался стюартовским герольдом как схематически стройный). Обращаясь к читателю во второй эпистоле, Гвиллим фактически уподобляет процесс создания геральдического «обозрения» творению мира, «делу различения», как определял его Фома Аквинский. «Как сложно придавать форму вещам прежде бесформенным и деформированным, определить пределы вещам неупорядоченным! Мы поймем это, лишь взглянув на хаотическое расположение предметов не только разнящихся, но и противоположных по природе — тех, что щедро отданы в распоряжение геральдики». Цель сочинения — «разбить бесформенную глыбу, распределив и расчислив каждой вещи ей подобающий ранг»¹². Совокупность геральдических фигур отражает разнообразие творения; геральдика, следовательно, предстает в качестве своеобразной модели мира, использующей язык символов, а между элементами герба и личностью его носителя автор усматривает «своего рода естественное сходство»¹³.

Геральдические фигуры в трактате Гвиллима образуют две иерархии: иерархию «естественную», к которой относятся явления природы, природные материальные объекты, растения, животные и человек, и иерархию «рукотворных предметов». Порядок рассмотрения сюжетов в каждой из частей Гвиллим объясняет с помощью рамистой схемы¹⁴ в начале текста. Вполне обоснованной видится возможность провести аналогию между выделенными Гвиллимом двумя отдельными иерархиями геральдических фигур и представлением современников о двух категориях знати — родовитой, истоки которой уходят в естественный порядок вещей, и той части знатного сообщества, которая сформировалась благодаря актам аноблирования, то есть дарованию знатных достоинств монархом.

Опубликованный одновременно с книгой Гвиллима трактат Эдварда Болтона «Элементы геральдики»¹⁵ также посвящен истолкованию и интерпретации геральдических символов. Текст имеет форму диалога между двумя рыцарями — сэром Юстасом и сэром Эмиасом, которые, согласно замыслу автора, при обсуждении

¹¹ *Guillim J. A Display of Heraldrie. To His Most Sacred Majesty.*

¹² *Ibid. To the Courteous Reader.*

¹³ *Ibid. P. 3.*

¹⁴ Пьер де ла Раме (1515–1572) — французский логик, создавший аналитический метод, который сам автор называл естественным методом. Согласно этому методу различные компоненты человеческого знания той или иной его области, отдельные явления, понятия и их составляющие должны были систематизироваться в порядке убывания от более общих к частным вещам. Сложные понятия сводились к простым через последовательные определения и разделения на составные части, а в конце рассуждения ход мысли и возникавшие дихотомии наглядно представлялись в виде схемы.

¹⁵ *Bolton E. The Elements of Armories. London, 1610.*

каждой фигуры дают ей определение, рассматривают способы ее сочетания с другими, раскрывают ее «тайны» и, наконец, дают «философское истолкование»¹⁶. Понимание значений гербов должно рождать в умах джентльменов истинное понимание собственной знатности и достоинства, что, в свою очередь, служит благу и «восстановлению» общины Английского королевства. Трактат Болтона отличается от прочих вниманием к стилю повествования, а интерпретации занимают значительно большее место, нежели визуализация фигур.

Рассматривая трактаты данной группы от ранних к более поздним, мы увидим несомненные элементы компиляции, что вполне объяснимо: ни один из авторов не стремился к оригинальности, но, как представляется, ощущал себя создателем и продолжателем английской геральдической традиции.

Каталоги знатности

Вторую группу нарративов образуют так называемые каталоги знатности. Самым ярким и масштабным проектом такого рода является труд Томаса Миллза «Каталог достоинств, или Сокровищница подлинной знатности»¹⁷. Осуществленная Миллзом публикация 1610 г. состоит из двух частей: переведенного им на английский язык латинского трактата о знатности авторства Роберта Глауэра, герольда Сомерсета (Миллз приходился учеником и племянником Глауэра), и авторского труда Миллза — собрания гербов английской знати. Издание «Каталога достоинств» было отпечатано крайне ограниченным тиражом, поскольку насчитывает 1200 страниц *in folio*. В собрании Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге хранится уникальный экземпляр этой книги с раскрашенными вручную гравюрами. «Каталог достоинств» представляет собой реконструкцию и воспроизведение гербов английских монархов, начиная с Эгберта и заканчивая Яковом I Стюартом; принцев Уэльских, начиная с Родерика Великого и заканчивая Эдуардом Карнарвонским; а далее следуют каталоги гербов титулованной знати, всего 43 герцогских и графских титула. Рядом с каждым гербом помещается краткий биографический очерк его носителя, в случае монархов это полноценные истории царствования, занимающие в издании *in folio* по несколько страниц.

Аналогичную структуру имеет трактат герольда Йорка Ральфа Брука «Каталог и последование королей, князей, герцогов, маркизов, графов и виконтов Английского королевства от Завоевания до 1622 г.»¹⁸.

Наконец, структуру каталога воспроизводит и «Союз достоинств, содержащий гербы, сведения о супругах и потомстве королей, герцогов, маркизов и графов от Завоевания до 1640 г.»¹⁹, составленный Джеймсом Йорком в царствование Карла I. К «основному каталогу» высших титулов добавлены три «каталога» сражений: с Шотландией, на территории Франции и в Ирландии, в которых участвовали английские государи. Завершается трактат каталогом гербов виконтов и баронов, уже не снабженный историческими очерками, но обращением к землякам — дворянам

¹⁶ Bolton E. *The Elements of Armories. The Author to the Reader.*

¹⁷ Milles Th. *The Catalogue of Honour, or Treasury of True Nobility.* London, 1610.

¹⁸ Brooke R. *A Catalogue and Succession of the Kings, Princes, Dukes...* London, 1622.

¹⁹ Yorke J. *The Union of Honor, containing the Armes, Matches and Issues of the Kings, Dukes, Marquesses and Earles of England from the Conquest until 1640.* London, 1640.

Линкольншира, гербы которых с указанием поместий представлены в алфавитном порядке. Йорк, о котором известно лишь то, что геральдические штудии он успешно сочетал с ремеслом кузнеца, опирался на трактаты Миллза и Брука для воспроизведения гербов и событий до 1622 г., на хроники Джона Стоу и «Историю Великой Британии» Джона Спида.

Интересным примером в данной категории служит книга Уильяма Уирли «Подлинное использование геральдики»²⁰, в котором исключительно краткая компиляция в духе «геральдического обозрения» сопровождается двумя поэтическими эпитафиями, на смерть сэра Джона Чандоса и сэра Джона де Грайли. Оба этих персонажа, рыцари Ордена Подвязки, своей жизнью и смертью воплощали все принципы и ценности знатного сообщества, о которых в трактатах такого типа говорилось абстрактно.

Таким образом, нарратив каталогов знатности обретал двухмерную структуру: с одной стороны, он охватывал все основные титулы Английского королевства, то есть разворачивался в пространственном, территориальном измерении; с другой стороны, каждый титул, включая королевский, был показан в измерении хронологическом²¹. В каталогах знатности гербы не существуют без конкретно-исторической связи с их обладателем. Более того, символическое толкование изображений на щитах не требуется ни автору, ни читателю, поскольку подлинным истолкованием герба является жизнь и свершения его носителя. Будучи в высшей степени конкретно-ориентированным, каталог знатности из гербов, родственных и брачных уз, преювентов и череды наследований сплетал живую и персонализированную ткань знатного сообщества, то есть, по сути, самой общины королевства.

Трактаты о знатности и рыцарстве

Трактаты о знатности и рыцарстве в самой меньшей степени затрагивала тему гербов и геральдических атрибутов, но при этом играла определяющее значение в контексте деятельности герольдов. Обязательные и ключевые сюжеты подобных нарративов — это определение самого феномена знатности, построение иерархии титулов и достоинств, и, наконец, феномен рыцарства. Так же, как и в случае с геральдическими обозрениями, многие трактаты о знатности имеют компилятивный характер, где современники активно цитируют друг друга, сохраняя пространство для самостоятельных авторских интерпретаций. По сравнению с описанными выше категориями, трактаты о знатности отличает значительный элемент рефлексии, а также наличие элементов риторики.

В 1586 г. вышел в свет трактат сэра Джона Ферна «Блазон знатности в двух частях»²², на который герольды и антиквари охотно ссылались вплоть до конца

²⁰ Wyrley W. The True Use of Armorie... London, 1592.

²¹ Подобная «двухмерность» является характернейшей чертой тюдоровских и раннестюартовских хорографий, начиная с Джона Лиланда и заканчивая Кемденом. Феномен «Англии» или «Британии», а также других этнокультурных автономий явлен как в территориальном, «горизонтальном» измерении — в описании ландшафта, городов и мест памяти, так и в измерении историческом, «вертикальном» через описание событий, связанных с конкретной локацией. См.: Хоменкова В. Ю. Изобретая Корнуолл: региональная автономия в раннестюартовской Англии // Новая и новейшая история. 2022. Вып. 5. С. 21–33.

²² Ferne J. The Blazon of Gentry divided into two parts... London, 1586.

XVII в. Он представляет собой полилог героев, персонифицирующих различные социальные страты: Парадин — герольд, Торкват — рыцарь, Теолог — священник, Бартоло — юрист, Бероз — антикварий и Колумела — пахарь. В первой части они ведут своего рода «конституционную» беседу, обсуждая не только явление знатности, но прежде всего роль знати (*nobilitas*) в структуре общины королевства (*commonwealth*). Опираясь на текст Бартоло, Ферн говорит о трех модусах существования знатности: о знатности «божественной, или сверхъестественной», которая подразумевала совершенство в христианских добродетелях, знатности «естественной», которая подразумевала природную красоту и совершенство формы, и знатности «политической», в широком смысле слова указывавшую на известность среди людей, а в узком — обладателей знатных достоинств и титулов. Последователи Ферна дополняют эту схему обязательными ссылками на Аристотеля, который полагал приоритетным компонентом знатности происхождение от достойных предков²³, и Цицерона, который считал знатность преимущественно моральной категорией²⁴. На закате тюдоровского правления Ферн намечает темы, которые останутся актуальными для геральдической и антикварной традиции вплоть до событий Великого мятежа: соотношение знатности и родовитости (две части книги Ферна называются, соответственно, «*The Glory of Generosity*» и «*Laices Nobilitie*»), границы и пределы знатного сообщества, пути обретения знатности и критерии подлинного джентльмена. Ферн — едва ли не единственный автор, который освещает принципы наследования гербов.

В сходном ключе написаны еще два позднетюдоровских и два раннестюартовских текста — Ричарда Джонса «Книга достоинств и гербов»²⁵, Уильяма Сегара «О достоинствах, военных и гражданских»²⁶ и «Книга о достоинствах и гербах»²⁷, Роберта Глауэра «О знатности политической, или гражданской»²⁸. В них более выраженным образом звучит тема рыцарства: если красочно описываемые моральные требования к рыцарю и рыцарский кодекс чести вполне применимы к поведению современных авторам джентльменов, то описания турниров и мифология рыцарских орденов должны были воскрешать в сознании читателя отошедшую к XVII столетию на второй план идею о том, что именно военное служение являлось истоком и неотъемлемым компонентом феодальной знатности. Какими бы пространными и риторически яркими ни были главы, посвященные парадной стороне рыцарства, структурно более значимыми оказываются фрагменты, в которых выстраивается и характеризуется иерархия знатных достоинств — от высших титулов императора, короля и князя к низшим достоинствам эсквайра и джентльмена. Визуализация — изображения представителей каждого титула в церемониальном облачении — была важной составляющей издания и многократно тиражировалась. Порядок следования феодальных титулов приобретает статус системообразующего, поскольку объемы и границы земель, сопряженных с титулами и достоинства-

²³ *Аристотель*: 1) Политика. Кн. 4. IV.1 // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 496; 2) Риторика. Кн. 1. Гл. XV // Античные риторика. М., 1978. С. 99.

²⁴ *Цицерон М. Т.* Фрагменты писем. Авлу Гирцию. VII 3 // [Цицерон М. Т.] Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту: в 3 т. Т. 3. М.; Л., 1951. С. 518.

²⁵ *Jones R.* The Booke of Honor and Armes. London, 1590.

²⁶ *Segar W.* Honor Military and Civill. London, 1602.

²⁷ *Segar W.* The book of Honor and Armes. London, 1590

²⁸ *Glower R.* Nobilitas Politica vel Civilis. London, 1608.

ми, а также королевского домена, в совокупности образовывали и, что особенно важно, структурировали территориальное пространство политики. Устойчивость подобных схем подтверждается их практически полным воспроизведением в сочинениях середины XVII в. — трактатах Фрэнсиса Маркэма «Книга достоинств, или Пять декад эпистол о знатности»²⁹ и Мэтью Картера «Honor Redivivus»³⁰.

Как известно, в средневековом сознании должным образом выстроенный и верно отображенный порядок означал соответствие творения божественному плану. Порядки следования знати, в раннем и классическом Средневековье формировавшиеся как практики³¹ и позднее приобретающие форму фиксируемых практик, должны были воплощать и отражать верно организованное и потому легитимное правление. Как отметила Б. Штольберг³², для Средневековья «конституция» являлась не текстом, а практикой; порядки предпочтения знати не только визуализировали «конституцию королевства», но и воплощали, актуализировали ее для всех участников церемоний верховной власти. В период становления жанра трактата происходит переход от дескрипции к обобщению, а позднее и к абстрагированию понятий. Геральдические обозрения, трактаты о знатности и каталоги знати представляли собой три модуса репрезентации знати. В случае трактатов о знатности раскрывалась сущность явления, определяющие и структурирующие его параметры; соответственно, определялись и фиксировались границы явления. Геральдические трактаты, помимо своего прямого прикладного и дидактического значения, не только визуализировали формирующееся абстрактное понятие «знатности», но и закрепляли данный концепт в сознании за счет широкого спектра ассоциаций, возникающих в процессе истолкования автором — и восприятия читателем — различных геральдических фигур. Наконец, каталоги знати конкретизировали *nobilitas* в ее видимых границах и/или исторической динамике, реактуализируя, а иногда корректируя традиционные порядки предпочтения. Воспринимаемые в совокупности через характерную для антикварного историописания систему взаимных цитирований³³, эти три типа нарративов создавали то смысловое пространство, в котором и совершалась спецификация социального. Определяющим фактором представляется многомерность трактовки как самой *nobilitas*, так и формирующихся внутри нобилитета страт: множественность применяемых критериев расширяла наполнение понятий, заимствовавшихся из геральдической исторической и правовой литературы более ранних периодов. Так, основу геральдических и антикварных построений на тему знати составляли порядки предпочтения, демонстрировавшие связь конкретного текста и со средневековой традицией, и с современным автору

²⁹ Markham F. The Booke of Honour, or, five decades of epistles of honour. London, 1625.

³⁰ Carter M. Honor Redivivus, or an Analysis of Honor and Armory. London, 1655.

³¹ Федоров С. Е. Аристократия при ранних Стюартах (1603–1625). СПб., 2023. С. 106–112.

³² Stollberg-Rilinger B. The Emperor's Old Clothes: Constitutional History and the Symbolical Language of the Holy Roman Empire. New York, Oxford, 2015. P. 81.

³³ Паламарчук А. А. Рождение социальной терминологии в раннестюартовской антикварной традиции // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, вып. 6 (116). URL: <https://history.jes.su/s207987840021758-2-1/?sl=ru> (дата обращения: 23.11.2023); Федоров С. Е. Nobilitas в антикварном дискурсе XVI–XVII вв. и рождение социального // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, вып. 6 (116). URL: <https://history.jes.su/s207987840021843-6-1/> (дата обращения: 23.11.2023).

церемониалом; ту же функцию выполняли и узнаваемые геральдические изображения.

Эволюция геральдических трактатов, таким образом, иллюстрировала важные и масштабные процессы: 1) эволюцию восприятия английской «конституции» уже не как совокупности практик, но как совокупности практик и текстов, которые не просто фиксировали обычай, но и открывали возможность для его интерпретации; 2) рождение социального в интеллектуальном дискурсе раннего Нового времени.

References

- Ailes A. Heraldry in Medieval England: Symbols of Politics and Propaganda. *Heraldry, Pageantry and Social Display in Medieval England*. Rochester, The Boydell Press, 2002, pp. 83–104.
- Clanchy M. T. *From Memory to Written Record. England 1066–1307*. Oxford, Cambridge, Blackwell, 1993, 346 p.
- Fyodorov S. E. Nobilitas in the 16th–17th Centuries Antiquarian Discourse and Emergence of the Social. *ISTORIA*, 2022, vol. 13, no. 6 (116). Available at: <https://history.jes.su/s207987840021843-6-1/> (accessed: 23.11.2023). (In Russian)
- Fyodorov S. E. *The Aristocracy under the Early Stuarts (1603–1625)*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2023, 668 p. (In Russian)
- Khomenkova V. Yu. Inventing Cornwall: Regional Autonomy in Early Stuart England. *Modern and Contemporary History*, 2022, no. 5, pp. 21–33. (In Russian)
- Lester G. A. Fifteenth-Century English Heraldic Narrative. *The Yearbook of English Studies*, 1992, vol. 22, Medieval Narrative special number, pp. 201–212.
- Palamarchuk A. A. Symbols and Attributes of the Royal Power and the Antiquarian Discourse of the early 17th centuries. *The sacred Body of the King: Rituals and Mythology of the Power*. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 404–419. (In Russian)
- Palamarchuk A. A. The Rise of the Social Terminology in the Early Stuart Antiquarian Discourse. *ISTORIA*, 2022, vol. 13, no. 6 (116). Available at: <https://history.jes.su/s207987840021758-2-1/?sl=ru> (accessed: 23.11.2023). (In Russian)
- Palamarchuk A. A., Terentyeva E. A., Fyodorov S. E. *The Birth of the National Historical Writing in England and France*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2021, 308 p. (In Russian)
- Simpson A. W. B. The Rise and Fall of the Legal Treatise: Legal Principles and the Forms of Legal Literature. *The University of Chicago Law Review*, 1981, vol. 48, no. 3, pp. 632–679.
- Stollberg-Rilinger B. *The Emperor's Old Clothes: Constitutional History and the Symbolical Language of the Holy Roman Empire*. New York, Oxford, Berghahn, 2015, 331 p.
- Tchernik A. P. Medieval Hierarchy and Medieval Arms. *Signum*, vol. 11. Moscow, Institute of the World History RAS Press, 2021, pp. 97–126. (In Russian)
- Tchernik A. P. The Idea of Heraldry in Heraldic Treatises of The Middle Ages and Modern Ages. *People and Texts. Historical Almanach*, 2016, no. 8, pp. 186–207. (In Russian)
- Thiry S., Duerloo L. Introduction. Identity, Status and State Intervention in Early Modern Heraldry. *Heraldic Hierarchies: Identity, Status and State Intervention in Early Modern Heraldry*. Leuven, Leuven University Press, 2021, pp. 11–27.
- Walker C. G. *An Edition with introduction and Commerntary of John Blount's English Translation of Nicholas Upton's De Studio Militarii*: PhD Diss. Oxford, University of Oxford Press, 1998.

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2023 г.

Рекомендована к печати 20 октября 2023 г.

Received: April 15, 2023

Accepted: October 20, 2023